

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ЗАПИСИ К РОМАНУ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»

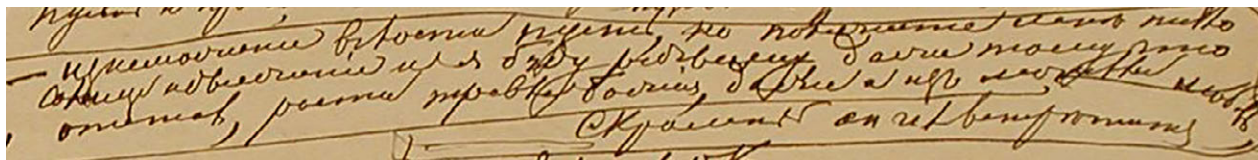
Аннотация. Статья посвящена текстологическому исследованию черновых рукописей романа «Подросток» и проблеме пропусков авторского текста в печати. Анализ пропусков дает возможность определить самые основные условия их возникновения, а значит, и «проблемные» места в черновых рукописях, при работе с которыми потенциально возможным становится данный вид ошибок чтения авторского текста. Наиболее распространенные причины пропусков — особое расположение записи на листе (маргинальный характер записей) и многочисленные, иногда трудно читаемые, авторские исправления (прежде всего вычеркивания и вставки). Пропущенные исследователями фрагменты текста, соответственно, не опубликованы до сих пор. Их анализ позволяет представить авторский текст в полном объеме, определить значение пропущенных записей в творческом контексте рукописей романа, их отношение к черновому и окончательному тексту произведения.

Ключевые слова: Достоевский, текстология, черновые рукописи, роман «Подросток»

Роман «Подросток» представляет особый интерес для текстологического изучения, так как рукописные материалы к нему сохранились в достаточно полном составе: это черновые наброски в записных тетрадах и на отдельных листах, черновой связный текст, беловые рукописи. При этом значительный объем рукописного текста вызывает определенные трудности, связанные с исследованием этого материала. При текстологическом анализе рукописей Достоевского обращает на себя внимание проблема пропусков текста в печати. Наиболее распространенные причины пропусков — особое расположение записи на листе (маргинальный характер записей) и многочисленные, иногда трудно читаемые, авторские исправления (прежде всего вычеркивания и вставки). Пропущенные исследователями фрагменты текста, соответственно, не опубликованы до сих пор. Приведем основные примеры подобного рода в рукописях романа «Подросток».

В набросках на отдельных листах пропущена часть записи. Приводим контекст (пропуск выделен цветом):

— *изнеможеніе въ кости пусть, но покажите мнѣ только солнце и движеніе и я буду радъ всему, даже тому, что отсталъ, расти травка Божія, даже и изъ могилки любовь, скромный ангелъ встрѣтитъ*¹.

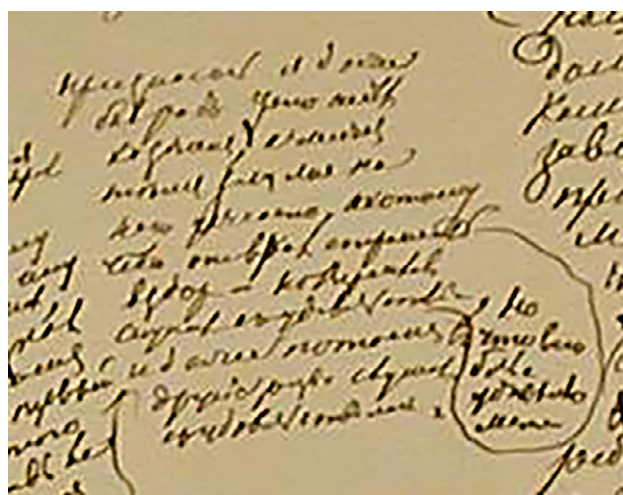
Илл. 1

Пропущенный текст расположен на отдельной строке и окружен другими записями, вследствие чего, очевидно, и остался незамеченным. В окончательном тексте эти слова отсутствуют, общее содержание эпизода соотносится с изречением Макара Ивановича: «И пусть забудут, милые, а я вас и из могилки люблю. Слышу, деточки, голоса ваши веселые, слышу шаги ваши на родных отчих могилах в родительский день; живите пока на солнышке, радуйтесь, а я за вас Бога помолю, в сонном видении к вам сойду... всё равно и по смерти любовью!..»²

Остальные пропуски отмечены в черновом автографе (связном черновом тексте) произведения.

1. Запись, сделанная слева на полях основного текста и относящаяся к первой главе второй части романа; речь о встрече Подростка с Версильевым:

Признаюсь я даже былъ радъ что сидѣлъ хозяинъ <Слева вписано: чтобы я за<?>>, а межъ тѣмъ злился на него ужасно, потому что онъ вралъ страшный вздоръ — но Версильевъ слушалъ съ удовольствіемъ, /но что всего болѣе удивляло меня/ и даже потомъ въ другіе разы слушалъ съ удовольствіемъ³.

Илл. 2

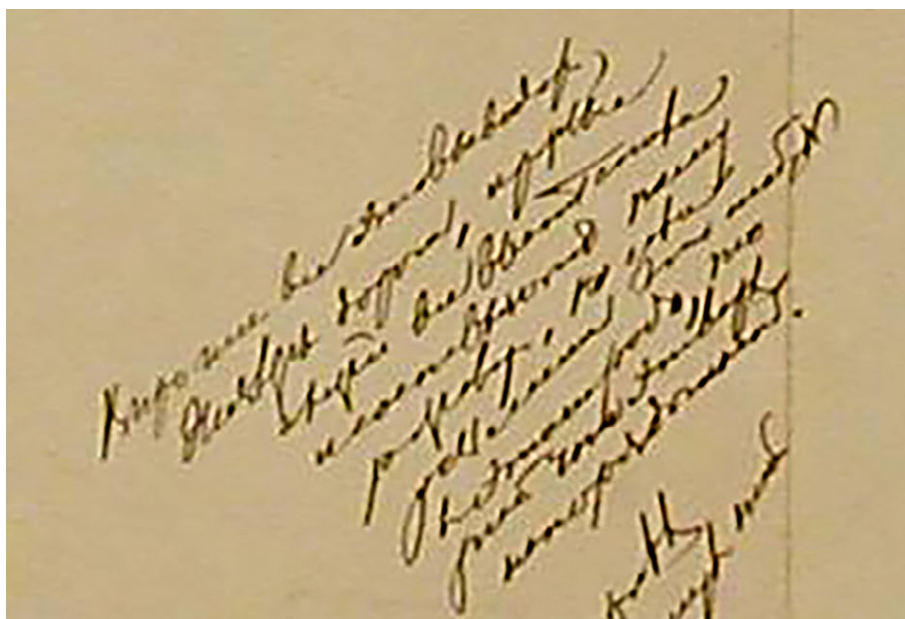
В окончательном тексте иначе:

К счастью, он сидел с моим хозяином, который, чтоб не было скучно гостю ждать, нашел нужным немедленно познакомиться и о чем-то ему с жаром начал рассказывать (13; 164).

2. На соседнем листе рукописи — еще один набросок, имеющий отношение к последующему диалогу Версилова и Подростка:

Впрочемъ все это вы видите,

Жельзныя дороги, и розовыя сказки все вытѣснили и составляютъ тему разговора. Но если услышишь что нибудь въ этомъ родѣ, то знай что это верхъ непорядочности⁴.

Илл. 3

В окончательном тексте о железных дорогах говорит Петр Ипполитович (анекдот о камне), после чего Версилов замечает: «Все эти анекдоты — верх непорядочности; но знай, что этот тип непорядочного гораздо глубже и дальше распространен, чем мы думаем. Желание соврать, с целью осчастливить своего ближнего, ты встретишь даже и в самом порядочном нашем обществе, ибо все мы страдаем этою неводержанностью сердец наших» (13; 168).

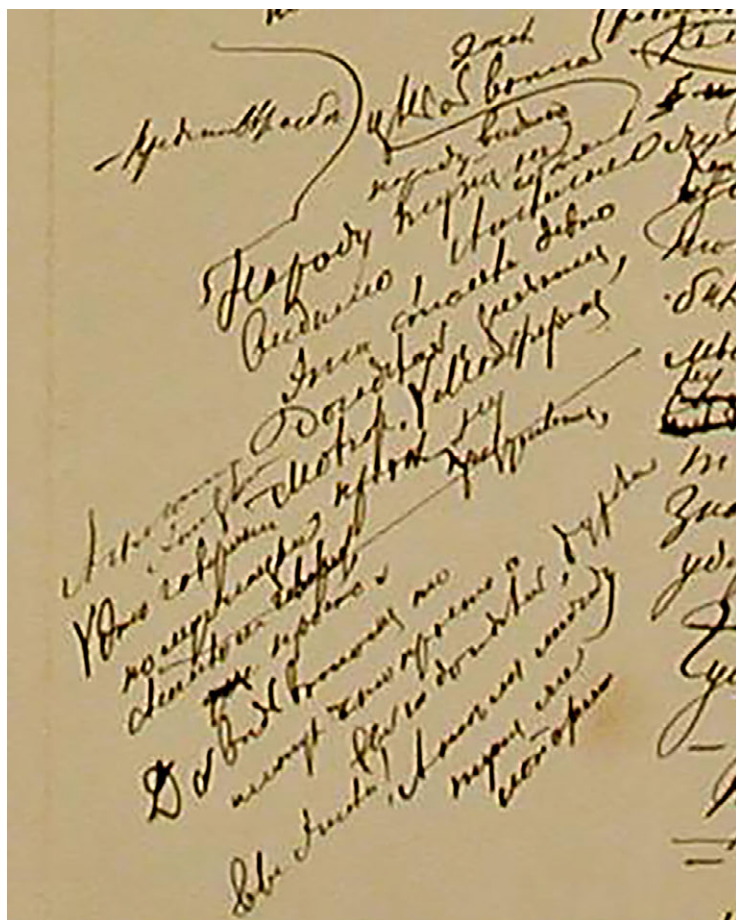
3. В той же рукописи есть набросок на полях, не опубликованный в вариантах Д30:

— Представьте себѣ.

Народу тутъ /народу видимо/ не видимо /сбѣжалось/ /этакъ цѣль<н>ой ватагой/, Англичане эти стояли давно догадались, злятся, молчатъ. /Англичане эти злятся/ Монферанъ пріѣхалъ, ну разумѣется. Это говоритъ по мужицки, слишкомъ говоритъ [ужъ] просто.

Да вѣдь въ томъ то и штука что просто, а вы не догадались, дураки вы этакіе!

А тѣмъ между тутъ же лопатами⁵.

Илл. 4

Эта часть диалога Петра Ипполитовича с Версиковым почти полностью вошла в печатный текст:

— Представьте себе! — сказал Версиков.

— То есть народу-то, народу-то тут набежало, видимо-невидимо; англичане эти тут же, давно догадались, злятся. Монферан приехал: это, говорит, по-мужицки, слишком, говорит, просто. Да ведь в том-то и штука, что просто, а вы-то не догадались, дураки вы этакие! (13; 166—167).

4. Наброски на полях, относящиеся к четвертой главе второй части:

Кончить Версиковымъ

Было повѣрилъ

Жалость<?> Правильно Здѣсь

Для чего говорятъ что вы страстная

Простите! Но я вспомнилъ клеветы. Вы выходите замужъ

Дай вамъ Богъ все

неповѣрите

(дифирамбъ)

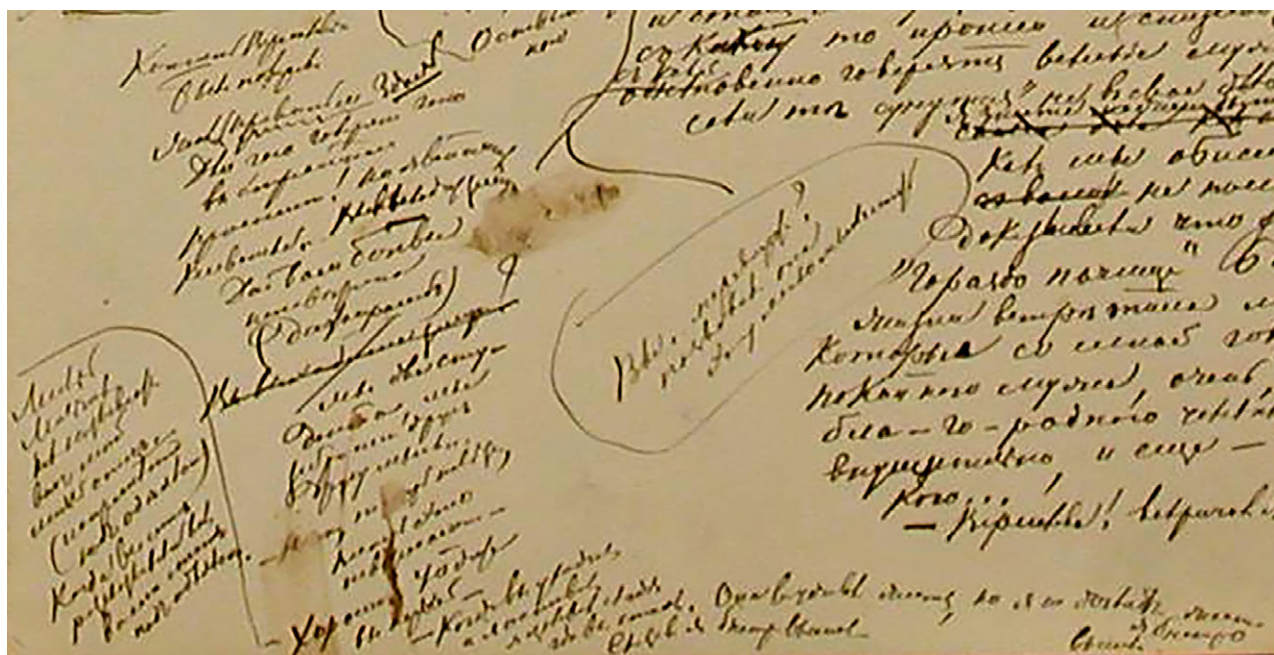
[Вы выходите замужъ?]

мы два студента, мы забросили другъ другу мысли.

— Нѣтъ, теперь нельзя, теперь это невозможно...
 — Хорошо. Уйдите вы первый.
 — Когда вы уходили, а я оставался, я цаловалъ слѣды гдѣ вы стояли. Сказавъ я быстро вышелъ /Она въ удивл^{еніи} жестъ, но я не доглядѣлъ жеста, я быстро вышелъ.

Милый мальчикъ какъ называетъ васъ мой милый отецъ. (непрѣмѣнно подъ одеяломъ)

Когда вы мнѣ рассказывали всѣ ваши мечты подъ одеяломъ⁶.

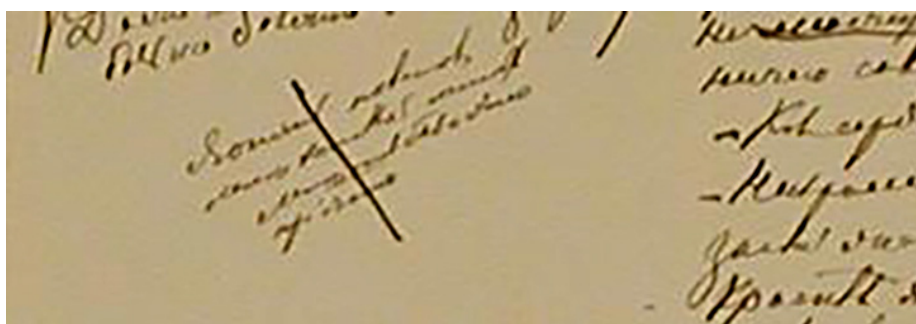
Илл. 5

Эти заметки нашли отражение в печатном тексте, в диалоге Подростка и Катерины Николаевны Ахмаковой (13; 208—209). Мотив мечтаний «под одеялом» в печатном тексте заявлен гораздо раньше, в четвертой главе первой части, где говорится об отношении Подростка к Версилкову: «Но ведь оказывается, что этот человек — лишь мечта моя, мечта с детских лет. Это я сам его таким выдумал, а на деле оказался другой, упавший столь ниже моей фантазии. Я приехал к человеку чистому, а не к этому. И к чему я влюбился в него, раз навсегда, в ту маленькую минутку, как увидел его когда-то, бывши ребенком? Это «навсегда» должно исчезнуть. Я когда-нибудь, если место найдется, опишу эту первую встречу нашу: это пустейший анекдот, из которого ровно ничего не выходит. Но у меня вышла целая пирамида. Я начал эту пирамиду еще под детским одеялом, когда, засыпая, мог плакать и мечтать — о чем? — сам не знаю» (13; 62). Этот мотив становится

психологической нитью, связывающей тему мечтательства с «ротшильдовской идеей» героя: «Особенно счастлив я был, когда, ложась спать и закрываясь одеялом, начинал уже один, в самом полном уединении, без ходящих кругом людей и без единого от них звука, пересоздавать жизнь на иной лад. Самая яростная мечтательность сопровождала меня вплоть до открытия “идеи”, когда все мечты из глупых разом стали разумными и из мечтательной формы романа перешли в рассудочную форму действительности» (13; 73).

5. Вычеркнутая помета, относящаяся к пятой главе второй части романа:

*[Я опять полетѣлъ мнѣ хотѣлось летѣть мнѣ такъ было это пріятно]*⁷.

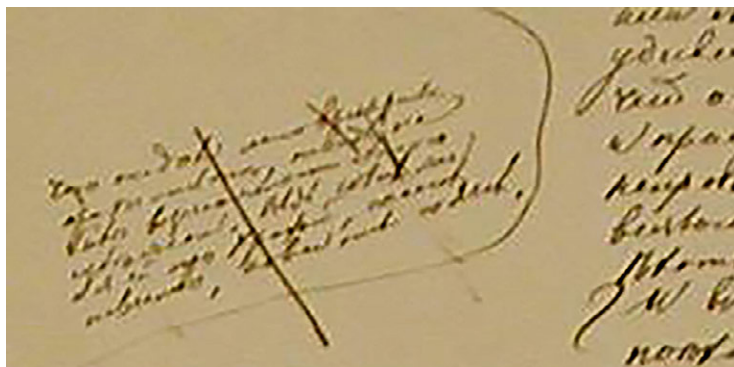

Илл. 6

Запись характеризует один из «исступленных» диалогов Подростка с Версиловым об Ахмаковой, в рукописи помета относится к отрывку, вошедшему в окончательный текст: «— Нескромный, очень нескромный вопрос: ведь вы, в вашу жизнь, знавали женщин, имели связи?.. Я вообще, вообще, я не в частности! — краснел я и захлебывался от восторга» (13; 220).

6. Вычеркнутая запись-маргиналия (шестая глава второй части):

*[Что она дала мнѣ высказаться при Татьянѣ, но вѣдь не было возможности этого избѣжать. Вѣдь солгалъ же и я ей про Крафта, солгалъ невинно, но все-таки солгалъ]*⁸.

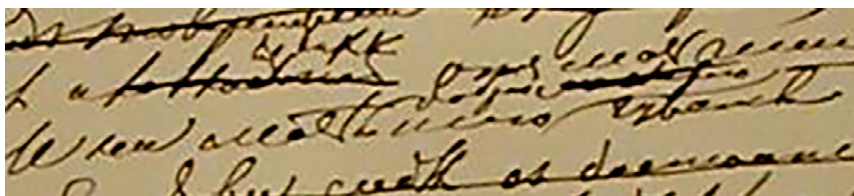

Илл. 7

Заметка сжато передает содержание внутреннего монолога Подростка, в печатном тексте представлен более развернутый вариант: «О да, она допустила меня высказаться при Татьяне, она допустила Татьяну, она знала, что тут сидит и подслушивает Татьяна (потому что та не могла не подслушивать), она знала, что та надо мной смеется, — это ужасно, ужасно! Но... но ведь — если невозможно было этого избежать? Что ж она могла сделать в давешнем положении и как же ее за это винить? Ведь налгал же я ей давеча сам про Крафта, ведь обманул же и я ее, потому что невозможно было тоже этого избежать, и я невольно, невинно налгал» (13; 226).

7. Вычеркнутый вариант в сцене рассказа Подростка о пребывании в пансионе Тушара:

И ни малѣйшаго /добраго [ласковаго]/ чувства не было къ ней въ моемъ сердцѣ; [а бы] [Я все сидѣлъ съ достоинствомъ потупившись и искоса] искоса только я оглядывалъ ее темненькое старенькое платьице, довольно грубая, почти рабочія руки, совсѣмъ ужъ не новомодн[ую]/ые/ [обувь] /ея башмаки/ и сильно похудѣвшее лицо⁹.

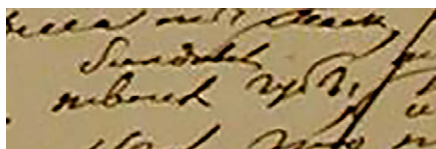

Илл. 8

Аркадий Долгорукий вспоминает визиты матери в пансион и чувство стыда, испытанное по отношению к ней (ср.: 13; 271).

8. Далее в публикации вариантов чернового автографа пропущена еще одна помета в тексте, отражающем новые чувства героя:

Мамочка, мама разъ то въ жизни была ты /у меня/ мама, а я не обнялъ тебя, не цаловалъ твоихъ /синенькихъ/ глазокъ, твоихъ /блѣдныхъ/ губъ; /такъ и/ не сказалъ [одинъ] тебѣ /мама/ что я одинъ, блѣдный мальчикъ, /и не сказалъ тебѣ/ /не успѣлъ сказать/ что только одну тебя мнѣ и надо, одну, одну и никого больше¹⁰.

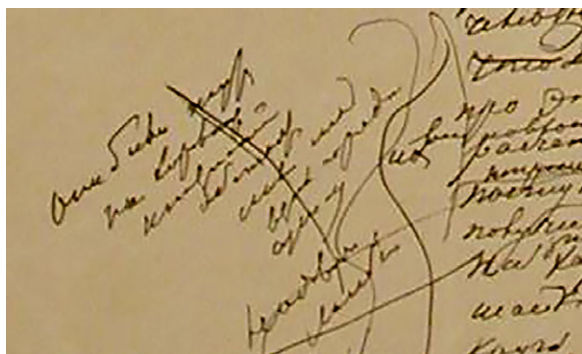

Илл. 9

Как и во многих других случаях, причина подобных пропусков заключается в наличии исправлений в тексте: не замеченными оказываются отдельные вычеркнутые или вписанные слова.

9. Часть набросков на полях, относящихся к четвертой главе третьей части романа:

[Они били тутъ на характеръ и на знаніе обстоят<ельствъ>
могли лишь взять порядочн<ую> сумму
Надъ встѣмъ Ламбе<рть>]¹¹.

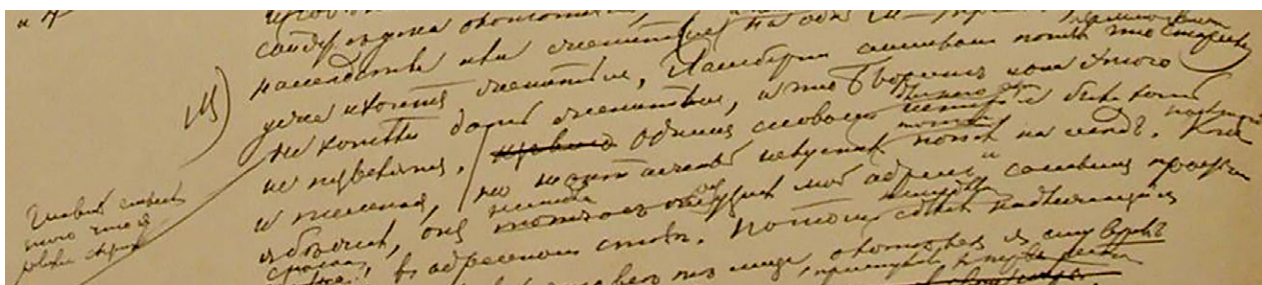

Илл. 10

В окончательном тексте есть тематическое соответствие этим наброскам — рассказ Подростка о «проказах» Ламберта и его товарищей, шантажировавших высокопоставленных и состоятельных людей теми или иными компрометирующими фактами (13; 322—323). Тот же замысел «шантажного искусника», как мы знаем, определил характер романной «интриги» — попытку шантажа Катерины Николаевны Ахмаковой при помощи ее письма об отце, «документа», случайно оказавшегося в руках Подростка.

10. Неучтенные варианты чернового автографа той же части романа:

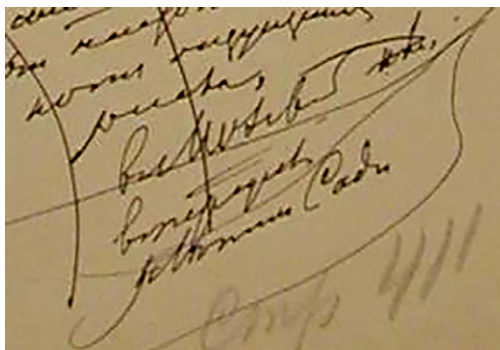
...Ламбертъ слишкомъ понялъ /и замѣчительно<?>/ <на полях слева: **главный смыслъ того что я рвался сказать**> что старику не хотѣли дать жениться, и что Бьорингъ и она этого не позволяютъ¹².

Илл. 11

В окончательном тексте частично сохранено начало предложения: «Одним словом, Ламберт очень многое понял; без сомнения, ужасно много оставалось темного, но шантажный искусник все-таки попал на верный след» (13; 324).

11. Вариант с указанием адреса Ламберта:

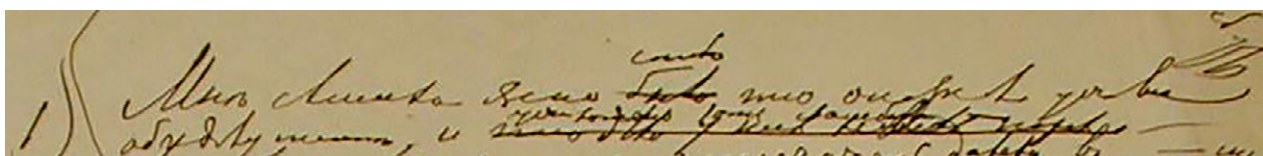
*въ Моховой или**въ переулкѣ у Лѣтняго Сада¹³.*

Илл. 12

В вариантах Д30 отражен только второй адрес (17; 114), о котором говорится и в окончательном тексте: «Ламберт, как оказалось, жил очень далеко, в Косом переулке, у Летнего сада, впрочем всё в тех же нумерах; но тогда, когда я бежал от него, я до того не заметил дороги и расстояния, что, получив, дня четыре тому назад, его адрес от Лизы, даже удивился и почти не поверил, что он там живет» (13; 343).

12. Вариант, содержащий вывод Подростка об Анне Андреевне, сообщившей герою адрес Ламберта:

Мнѣ слишкомъ ясно [было] /стало/ что она знала уже все объ документѣ, и [что дѣло у нихъ на всѣхъ парахъ] /уж<ъ> конечно отъ Ламберта —/¹⁴.

Илл. 13

В окончательном тексте есть сходное высказывание: «Мне слишком ясно стало, что она узнала уже всё о документе — и от кого же как не от Ламберта, к которому потому и посылала меня сговариваться?» (13; 342).

13. Часть набросков к сцене диалога Ламберта и Подростка:

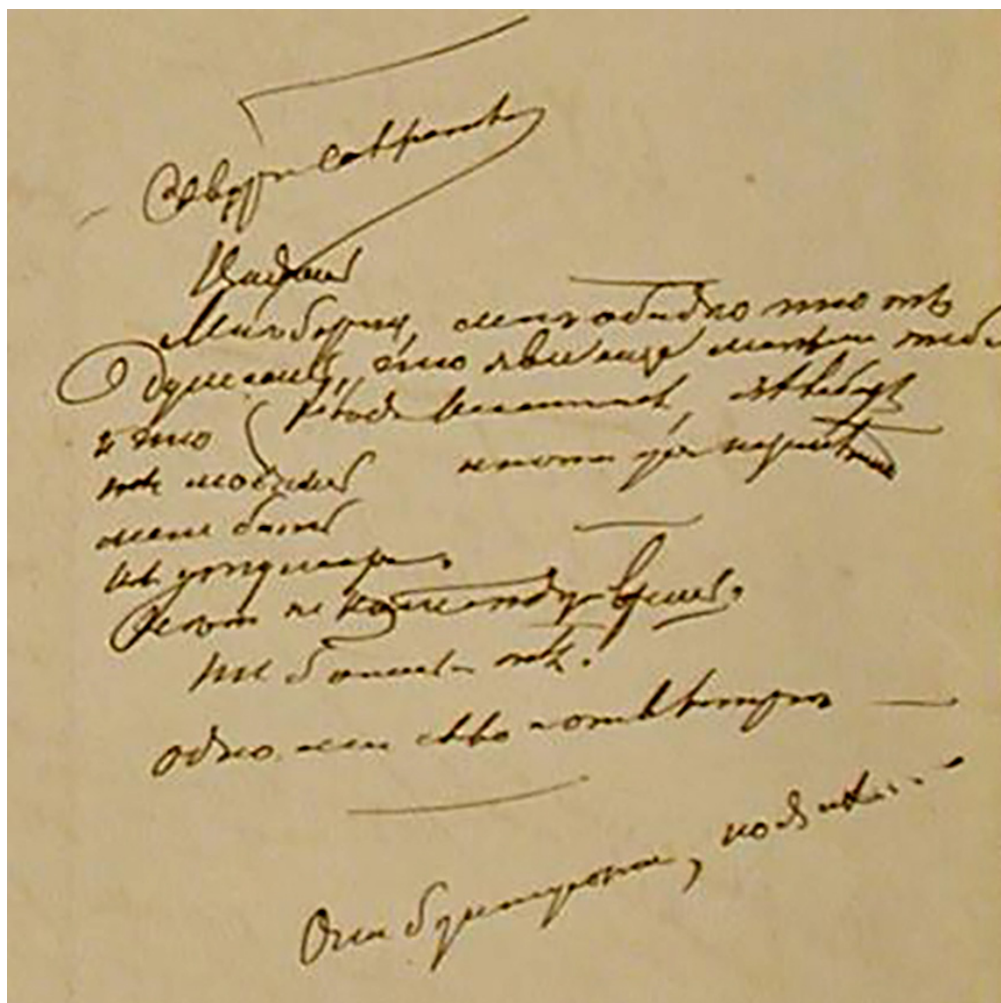
— *Схватилъ салфетки.*

/Видишь/ *Ламбертъ* <В Д30: горько — 17; 124>, *мнѣ обидно что ты думаешь, что я все еще меньше тебя и что ты можешь меня бить какъ у Тушара.*

*Нѣтъ не командую — врешь.**Ты боишься тѣхъ.*

Одно мое слово и *они въ каторгѣ* <В Д30: и отвезут — 17; 124>

*Они бунтуютъ, но я ихъ...*¹⁵

Илл. 14

Кроме пропуска здесь отмечены также неверно прочитанные слова. В печатном тексте этим наброскам тематически соответствует следующий диалог:

— Видишь, Ламберт, мне, главное, обидно, что ты думаешь, что можешь мне и теперь повелевать, как у Тушара, тогда как ты у всех здешних сам в рабстве. <...>

— А ведь ты их боишься? — продолжал я дразнить его (и уж наверно был тогда гаже его самого). — Андреев сбил с тебя шляпу, а ты ему двадцать пять рублей за то дал.

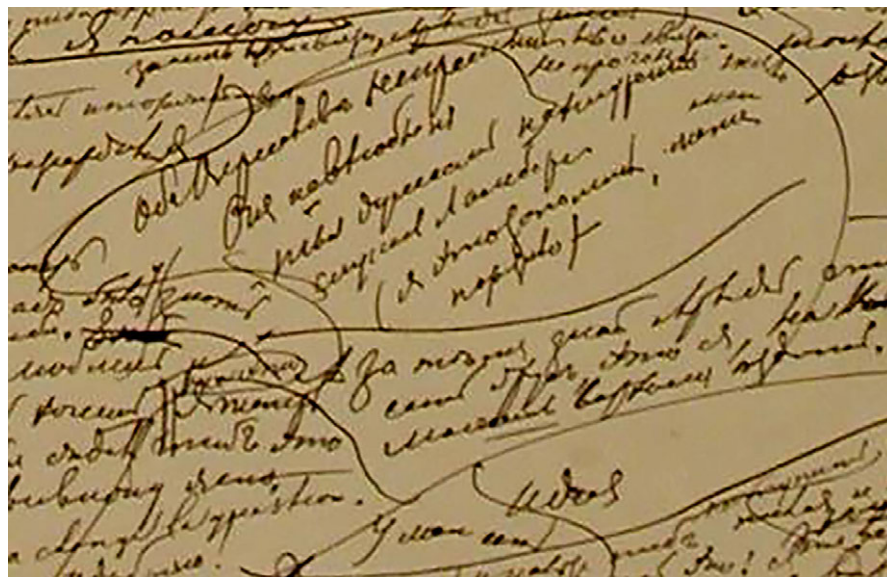
— Я дал, но он мне заплатит. Они бунтуются, но я их сверну... (13; 355—356).

14. Наброски, относящиеся к шестой главе третьей части романа:

Объ Версильовъ непременно. Онъ невлюбленъ

Ты думаешь нахмурясь слушалъ Ламбертъ (я это запомнилъ, меня поразило) —

/У меня есть/ ИДЕЯ¹⁶

Илл. 15

Вторая запись дословно вошла в окончательный текст в состав диалога Ламберта и Подростка:

— Аркашка, пойдем ко мне! Мы просидим вечер и выпьем еще одну бутылку, а Альфонсина споет с гитарой.

— Нет, не пойду. Слушай, Ламберт, у меня есть «идея». Если не удастся и не женюсь, то я уйду в идею; а у тебя нет идеи.

— Хорошо, хорошо, ты расскажешь, пойдем (13; 360).

Первая запись отражена в окончательном тексте в ином виде:

Видишь: она может за меня выйти из благодарности, потому что я ее избавлю тогда от ненависти одного человека. А она его боится, этого человека.

— Ах, ты это про твоего отца? А что, он очень ее любит? — с необыкновенным любопытством встрепнулся вдруг Ламберт.

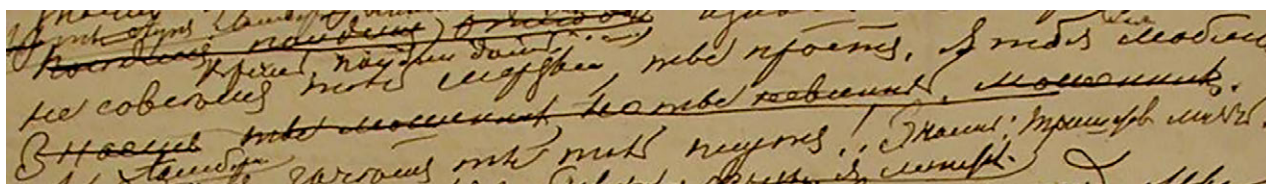
— О нет! — вскричал я, — и как ты страшен и в то же время глуп, Ламберт! Ну мог ли бы я, если б он любил ее, хотеть тут жениться? (13; 359).

В черновиках отношения героев, суть коллизии, авторские характеристики ситуаций даны более открыто. В окончательном тексте психология отношений показана через различные смысловые нюансы диалогов и речевые характеристики персонажей. В данном случае очевидно стремление автора подчеркнуть несовпадение двух сознаний: Подросток не понимает, что Ламберт хочет выстроить систему взаимоотношений между всеми возможными участниками «интриги» и определить способы воздействия на Ахмакову; Ламберт не понимает, о какой «идее» говорит Подросток, и поддерживает тему лишь из желания получить необходимую информацию. В черновом автографе значимой характеристикой ситуации становится помета «нахмуясь слушал», подчеркивающая напряженное желание Ламберта понять отношение Версилова к Ахмаковой. На этой помете

специально делается акцент, и разговор показан глазами Подростка: «я это запомнил, меня поразило». В печатном тексте та же мысль передана завуалированно, через ремарку «с необыкновенным любопытством вострепнулся вдруг Ламберт».

15. Вычеркнутая запись со словами Подростка в адрес Ламберта:

[Знаешь ты мошенникъ, но ты невинный мошенникъ]¹⁷.

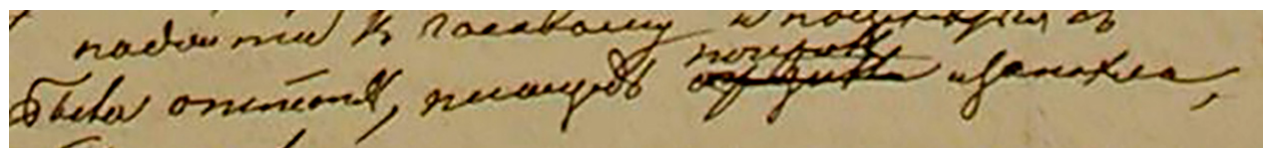

Илл. 16

В четвертой главе третьей части романа есть определение Ламберта, поясняющее суть данного чернового наброска: «О, он всех считал такими же подлецами, как сам; повторяю, в нем было какое-то простодушие подлеца, невинность подлеца...» (13; 325). В шестой главе третьей части (к которой относится черновая заметка) эта мысль уже не высказана напрямую: «И, знаешь, Ламберт, ты не совсем такой мерзкий, как кажешься, ты — простой. Я тебя люблю» (13; 360).

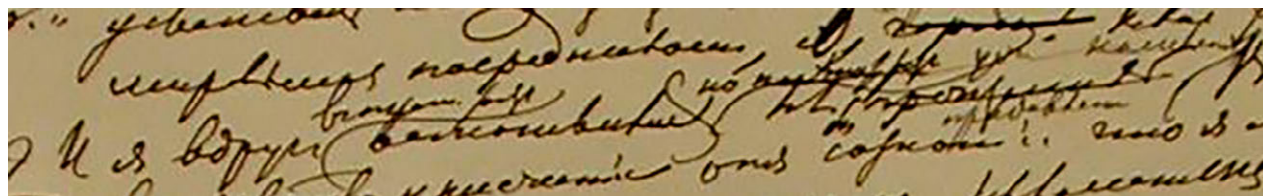
16. Вычеркнутые варианты к той же главе романа:

Была оттепель, площадь [огрязнѣла] /почернѣла/ и запахла, но мнѣ все было мило.

Илл. 17

И я вдругъ /въ третій разъ/ остановился /но на этотъ разъ уже/ какъ /бы/ [пронзенный] /придавленный на мѣсть/¹⁸.

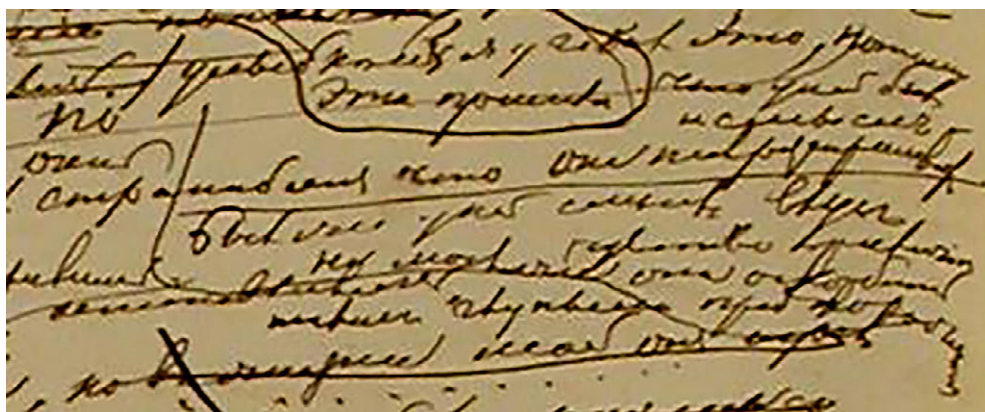
Илл. 18

Кроме того, в ДЗ0 во втором случае неверно прочитан конец предложения: «придавленный камнями» (17; 130). На иной вариант прочтения слова

указывают орфографические характеристики, прежде всего написание буквы «ять». В окончательном тексте есть лексическая аналогия: «Я вдруг воскликнул это и вдруг, в третий раз, остановился, но уже как бы раздавленный на месте» (13; 363).

17. Заметки к началу диалога Подростка и Ахмаковой (шестая глава третьей части):

*/По/ улыбка ея я угадалъ это, потому что у ней былъ и смыслъ — /Былъ же у ней смыслъ, вкусъ, чувство приличія. Не могла же она оскорбить такимъ глупымъ предположеніемъ/*¹⁹.

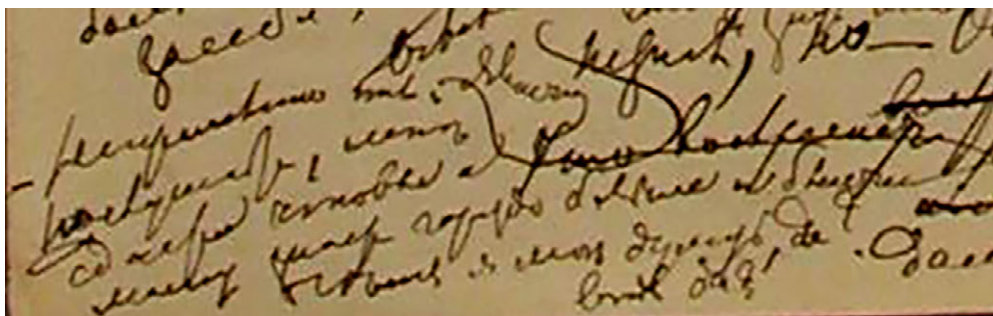
Илл. 19

В печатном тексте есть строки, поясняющие содержание этой записи: «...она расспрашивала про старика и про смерть его, а я ей об нем рассказывал — так что можно было подумать, что я плакал о Макаре Ивановиче, тогда как это было бы верх нелепости; и я знаю, что она ни за что бы не могла предположить во мне такой совсем уж малолетней пошлости» (13; 365).

18. Маргиналия к этому же диалогу — слова подростка, обращенные к Ахмаковой:

— Непременно такъ.

Послушайте, мнѣ сдается что вы и маму знаете гораздо больше и ближе чѣмъ я могъ думать, да? вѣдь да?!²⁰

Илл. 20

Запись находится в самом углу нижней части страницы и пространственно соприкасается с другими маргиналиями и приписками, что затрудняет ее вычленение. Это типичный случай, когда запись теряется по причине ее графической (и зрительной) слитности с остальным текстовым окружением.

В окончательном тексте эти наброски отражения не нашли, в вариантах Д30 также не указаны.

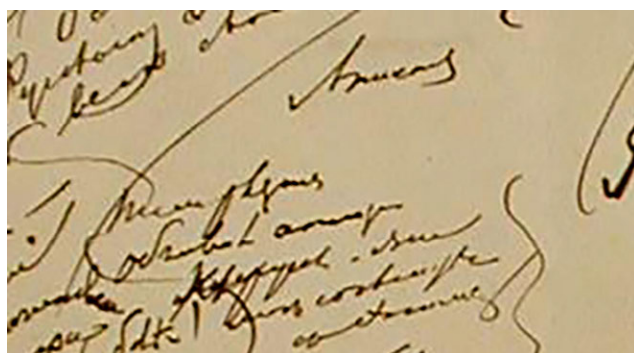
19. Наброски на полях, тематически примыкающие к рассказу Версилова о видении «золотого века»:

Атеистъ

Тамъ рѣзня

Объявили атеизмъ

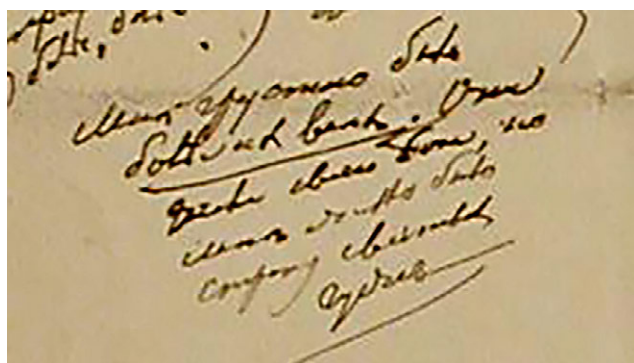
какъ русск<ій> — я не могъ согласиться съ этимъ²¹.

Илл. 21

Под этими записями находится еще один набросок, отраженный в Д30, но с неточностью:

*Мнѣ грустно было больше ихъ встѣхъ. Они знали своего Бога, но мнѣ жалко было страну святыхъ **чудесъ** —*

Илл. 22

В Д30 последнее слово прочитано как «грез» (17; 149), что не подтверждается графикой записи. Тематическая аналогия в окончательном тексте: «О, русским дороги эти старые чужие камни, эти чудеса старого Божьего

мира, эти осколки святых чудес; и даже это нам дороже, чем им самим! У них теперь другие мысли и другие чувства, и они перестали дорожить старыми камнями... Там консерватор всего только борется за существование; да и петролейщик лезет лишь из-за права на кусок. Одна Россия живет не для себя, а для мысли, и согласись, мой друг, знаменательный факт, что вот уже почти столетие, как Россия живет решительно не для себя, а для одной лишь Европы! А им? О, им суждены страшные муки прежде, чем достигнуть царствия Божия» (13; 377).

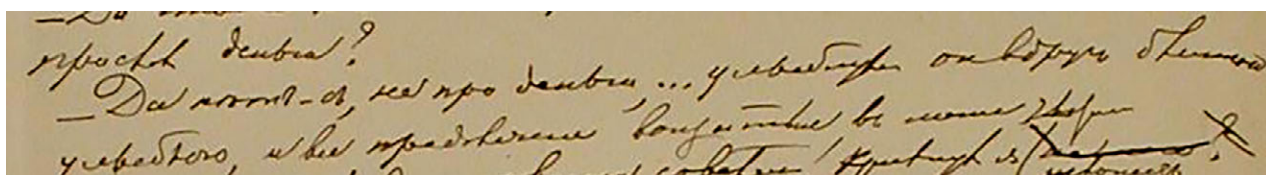
О «стране святых чудес» Достоевский пишет в «Зимних заметках о летних впечатлениях», имея в виду европейское путешествие: «Пусть не разгляжу ничего подробно, — думал я, — зато я всё видел, везде побывал; зато из всего виденного составитя что-нибудь целое, какая-нибудь общая панорама. Вся “страна святых чудес” представится мне разом, с птичьего полета, как земля обетованная с горы в перспективе. Одним словом, получится какое-нибудь новое, чудное, сильное впечатление» (5; 46—47). Как указывает Е. И. Кийко, «страной святых чудес» «назван Запад в стихотворении А. С. Хомякова “Мечта” (1834), основным мотивом которого является сожаление о “дальнем Западе”, утратившем свое былое величие и “задернутом” “мертвенным покровом”» (5; 361). У Хомякова названное выражение используется в следующем контексте:

О грустно, грустно мне! ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес:
Светила прежние бледнеют догорая,
И звезды лучшие срываются с небес²².

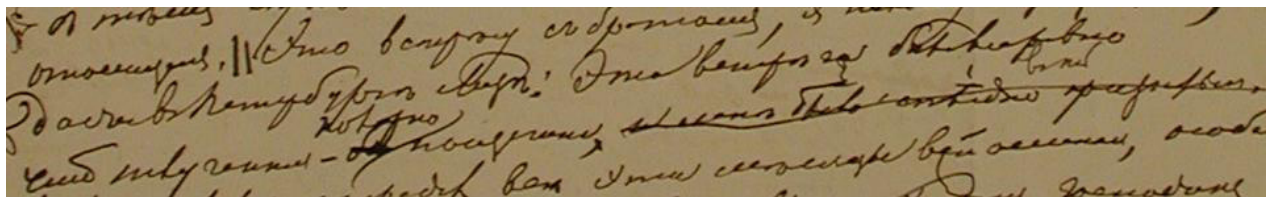
Соотнесение приведенных черновых записей раскрывает суть метафоры «закат Европы», которая заявлена в картине «золотого века», описанной Версиловым. В окончательном тексте расшифровывается идея, содержащаяся в набросках: европейскую культуру теснит новая идеология — атеизм и позитивизм, система материальных благ, которая обеспечивает человеку «право на кусок», но лишает его права на внутреннюю свободу. Эти мысли получают развитие в «Дневнике писателя».

20. Варианты чернового автографа:

— Да нѣтъ-съ, не про деньги... улыбнулся онъ вдругъ длинною улыбкою, и все продолжая вонзаться въ меня *глазами*

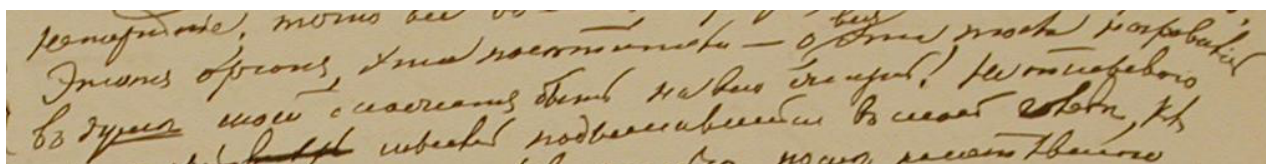

Эта встреча была все равно что полученная [-бы] /покорно/ пощечина...

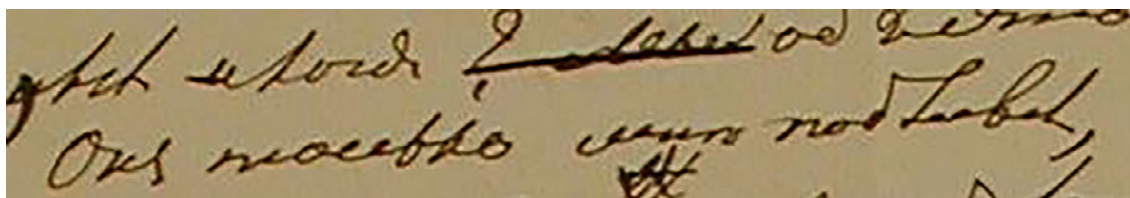
Илл. 24

Этот органъ, эти постьтители — о /вся/ эта тоска **награвилась** въ душу моей можетъ быть на всю жизнь!²³

Илл. 25

Онъ только мнѣ **подливалъ**, да переглядывался съ Альфонсинкой...²⁴

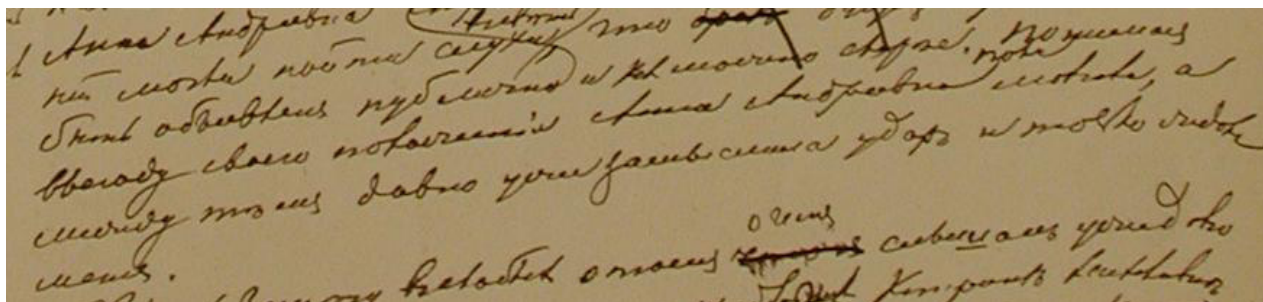
Илл. 26

В Д30 не отражены разночтения между рукописью и печатным текстом: «глазами» — «взглядом» (13; 390), «награвилась» — «отпечатлелась» (13; 398), «покорно» — «позорно» (13; 401), «подливал» — «поддакивал» (13; 420). Правка в первом случае имеет стилистический характер — вариант печатного текста стилистически более точен. Во втором случае видим довольно редкую словоформу, восходящую к инфинитиву «гравировать». Значение глаголов «награвилась» и «отпечатлелась» близкое, но в печатный текст вошел более употребительный вариант. В третьем случае замена слова может быть и следствием невнимательного чтения автографа, но в пользу сознательной замены свидетельствует общий контекст высказывания: Подросток вспоминает свою встречу с братом Анны Андреевны и своим сводным братом, говоря именно о позоре, перенесенном в доме молодого Версилова (13; 398—401). В четвертом примере также представлена уточняющая стилистическая правка, определяющаяся контекстом высказывания:

в тексте неоднократно подчеркивается, что Ламберт, близкий к осуществлению своих планов, пытается подольститься к Аркадию, боится противоречить и в процессе диалога поддерживает каждую мысль Подростка.

21. Основной текст из начала десятой главы третьей части:

Понимая выгоду своего положенія Анна Андреевна /пока/ молчала, а между тѣмъ давно уже замыслила ударъ и только ждала меня²⁵.

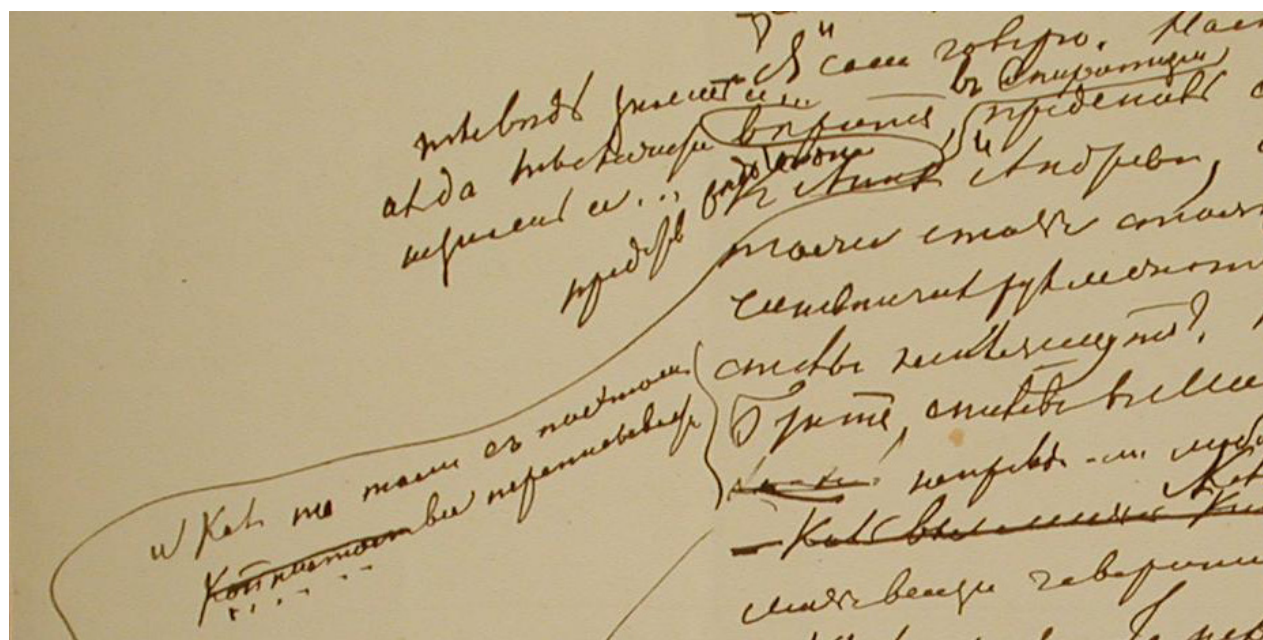

Илл. 27

Этот фрагмент не вошел в окончательный текст и не опубликован как вариант чернового автографа. В обоих случаях, и в черновике, и в печатном тексте далее рассказывается о замысле Анны Андреевны действовать внезапно, известив старого князя о письме Катерины Николаевны и заставив Подростка выдать этот документ (13; 403—404).

22. Маргиналия к диалогу Подростка со старым князем на квартире у первого, куда привезла князя Анна Андреевна (одиннадцатая глава третьей части романа):

и какъ то тамъ съ поэтомъ [Капнистомъ] все переписывается²⁶

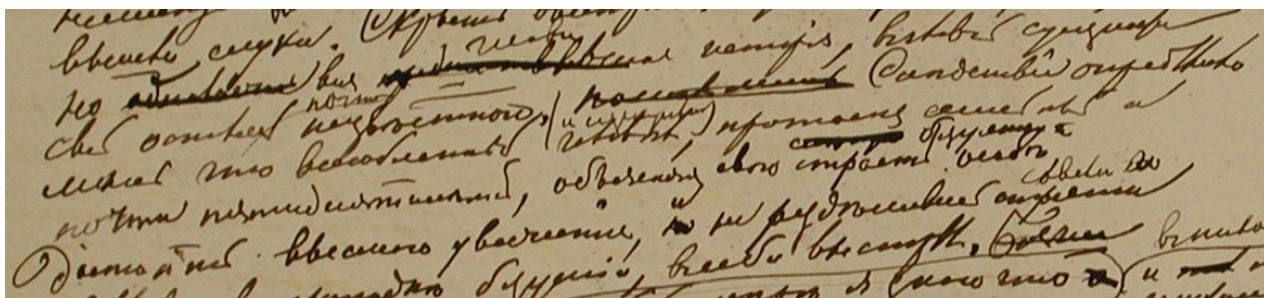

Илл. 28

Запись относится к отрывку о спиритизме, в окончательный текст черновой вариант не вошел: «Настасья Степановна Саломеева... ты ведь знаешь ее... ах да, ты не знаешь ее... представь себе, она тоже верит в спиритизм <...>» (13; 425). Если в черновике имеется в виду реальное лицо, то это, скорее, внук В. В. Капниста — П. И. Капнист (1830—1898), современник Достоевского, писатель, поэт и драматург, знакомый со многими литераторами и занимавшийся, помимо литературной, цензорской и редакторской деятельностью.

23. Вариант правки чернового автографа (тринадцатая глава третьей части, Заключение):

Слѣдствіе опредѣлило лишь что влюбленный /(и изступлен<ный>)/ человекъ, притомъ семейный и почти пятидесятилѣтній, объясняя свою /[слѣпую] безумную/ страсть особѣ, достойной высшаго уваженія, [но] /и/ не разделявшей /совѣсть его/ страсти сдѣлалъ, въ припадкѣ безумія, въ себя выстрѣлъ²⁷.

Илл. 29

В Д30 не отражена вставка «и исступленный» — характеристика Версилова, связанная с одной из финальных сцен, в которой этот герой пытается выстрелить сначала в Катерину Николаевну Ахмакову, а потом в себя. В печатный текст вариант автографа вошел в измененном виде: «...следствие определило только, что некто В., влюбленный человек, притом семейный и почти пятидесятилетний, в исступлении страсти и объясняя свою страсть особе, достойной высшего уважения, но совсем не разделявшей его чувств, сделал, в припадке безумия, в себя выстрел» (13; 449).

Приведенные в данной работе примеры неопубликованного текста Достоевского свидетельствуют, во-первых, о сложности текстологической подготовки рукописей писателя к печати, и, во-вторых, о необходимости дальнейшего изучения всех материалов романа «Подросток», с уточнением принципов чтения и воспроизведения рукописного текста Достоевского, в том числе в новых научных изданиях этого произведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.8/20. Л. 1.

² Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л., 1972—1990. Т. 13. Л., 1975. С. 290. Далее: Д30. Цитаты по этому изданию приводятся в тексте статьи с указанием тома и страницы в круглых скобках.

- ³ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 2.
⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 1 об.
⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/1. Л. 4.
⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/6. Л. 39.
⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/7. Л. 50.
⁸ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/7. Л. 54.
⁹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 73.
¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/11. Л. 75.
¹¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/13. Л. 78.
¹² НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/13. Л. 79.
¹³ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/15. Л. 85.
¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/15. Л. 86.
¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/15. Л. 92 об.
¹⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 95.
¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 96 об.
¹⁸ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 96 об., 99.
¹⁹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/16. Л. 102.
²⁰ Там же.
²¹ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/17. Л. 113.
²² Хомяков А. С. Стихотворения. М., 1861. С. 51.
²³ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 120, 125, 124 об.
²⁴ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/20. Л. 138 об.
²⁵ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/19. Л. 127.
²⁶ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 142.
²⁷ НИОР РГБ. Ф. 93.1.1.6/21. Л. 155 об.

Дата поступления в редакцию: 12.08.2015